Я бесцельно бродила по городу неопределенное количество времени, размышляя о своем затруднительном положении.

Одна из моих горничных успела разыскать меня раньше Эла, крича о том, что не хватит времени украсить меня к балу. Радость. Опять обращение с куклой Барби.

Мой взгляд был пустым, а выражение лица - безэмоциональным, пока меня запихивали в еще большую клетку, чем обычно, и в замысловатое небесно-голубое платье, усыпанное драгоценными камнями, которые стекали по юбке из большого скопления вокруг лифа.

Оно было таким тяжелым, что я едва могла дышать.

Мои волосы были заплетены в замысловатую косу, оставляя достаточно места для диадемы с сапфиром в центре в тон платью.

Я никогда раньше не носила настоящую диадему. В детстве, когда я носила фальшивую и баловалась в костюме принцессы с Эбби на один Хэллоуин, это казалось чем-то далеким.

Мариэла не смотрела мне в глаза, когда королевская семья собралась перед большим бальным залом, чтобы сделать эффектный выход.

Она цеплялась за руку своего мужа и не обращала на меня внимания. Он заметил это и бросил на меня растерянный взгляд, после чего мягко улыбнулся ей, а она посмотрела на него.

Розания выглядела настолько взволнованной, насколько это вообще возможно - обычно у нее было такое скучающее, презрительное выражение лица. Конечно. Это был ее шанс покрасоваться перед всеми.

Она стояла рядом с мужем, но не разговаривала с ним. Я не мог не задаться вопросом, были ли у этих двоих вообще какие-либо отношения или это было исключительно политическим делом.

Эл нерешительно подошел ко мне, выглядя в полной мере принцем в официальном синем пальто, которое хорошо сочеталось с моим платьем.

"Ты в порядке? Я не часто видел тебя в последнее время".

"Нет, но сейчас не время и не место обсуждать это", - вздохнула я.

У меня не было адекватного объяснения, почему я была такой отстраненной. На данный момент я не знала ничего.

Должна ли я просто сдаться и принять свою судьбу в этом фантастическом мире? Могу ли я себе это позволить?

"Но... вы готовы это обсудить?" Его серые глаза серьезно встретились с моими, и мое сердце упало.

Он выглядел таким обнадеженным, но это не могло затмить того отчаяния, которое излучал он при нашей первой встрече. Как одна пара глаз могла выразить столько всего сразу - уму непостижимо.

"Да", - тихо сказала я.

Было бы не так уж сложно списать это на нервы, не так ли? Разве не у всех бывает нервозность перед свадьбой?

Тем более, что я становилась принцессой... это было большое давление. Эл, вероятно, купился бы на это.

Мое чувство вины усилилось. Он не заслужил, чтобы ему так лгали. Он доверял мне. Ложь тому, кто тебе доверяет, в некотором смысле хуже, чем ложь тому, кто не доверяет.

Эл грустно улыбнулся и протянул мне руку. "Начинается".

Я глубоко вздохнула и осторожно положила руку на его внутренний локоть. Время представления. Геральд объявил сначала короля и королеву и спускался по порядку, пока не настала наша очередь.

"Его Высочество, принц Алфеус Рэндольф МакЛеод из Анналайаса и ее светлость, Екатерина Арабелла дю Пон, будущая принцесса Анналайаса".

Я крепче сжала руку Ала, когда мы ступили на помост. Сотни глаз были устремлены на нас. Я почувствовала, что он хочет как-то утешить меня, но не может, так как застыл на месте, наблюдая за всеми.

Мы медленно спускались по парадной лестнице, чтобы я не споткнулась в своих многослойных юбках и танцевальных туфлях на высоких каблуках.

Каждый хотел заполучить нас - не каждый день устраивается бал в честь новой принцессы, - но, к счастью, знакомое лицо добралось до нас первым.

"Эдди!" воскликнула я в восторге, собираясь обнять его, пока не поняла, что мадам Шалез, вероятно, наблюдает откуда-то со стороны и убьет меня за такое нарушение этикета на моем первом выходе в свет в качестве члена королевской семьи.

Вместо этого я решила протянуть руку и сжать его ладони в своих перчатках. "Я думала, ты в школе!"

"Ну", - сказал он с дразнящим блеском в глазах. "Когда ты получаешь письмо, в котором говорится, что твоя сестра скоро станет принцессой, делаются некоторые исключения.

Вы бы видели лицо декана, когда я ему об этом сказала! О тебе заговорили в Академии Калабастера. Ради этого мне даже пришлось пропустить экзамены!"

"Конечно, это все, что тебя волнует", - сказал я со смехом.

Поскольку я покинула Эдмунд, искренне полагая, что мы больше никогда не встретимся, это было неожиданно приятно.

"О, где мои манеры. Эдди, это мой... жених... Алфеус. Эл, мой брат Эдмунд".

Эл протянул руку для пожатия. "Я много слышал о вас".

"А я почти ничего о тебе не слышал, но все равно приятно познакомиться", - весело сказал Эдмунд, принимая руку. "Я все еще не могу поверить, что ты, как никто другой, оказался с при..."

"Эдмунд." Резкий голос Перси прервал его. "Я полагаю, ты задерживаешь очередь".

Я нахмурился. Я еще не закончил разговор с одним из единственных людей в этой комнате, которых я действительно знал и которые мне нравились.

Было немного неловко видеть Перси после всего этого времени. Графиня пользовалась всеми преимуществами регулярных визитов к королеве под предлогом планирования свадьбы, но Перси был слишком занят с графом, пытаясь освоить канаты, когда наступит его день при дворе.

Я видела его всего один раз с того дня, как приехала во дворец. Не помогало и то, что меня фактически держали в заложниках. Я вообще не выходил из дворца, так как охрана была очень строгой.

"Перси, я говорил с ним всего минуту", - пожаловался я.

Он одарил меня кривой улыбкой. "Я тоже рад тебя видеть, Кэтрин".

Это прозвучало так, словно он обвинял меня в отсутствии контакта. Я надулась.

"Эй, я не могла уехать. Ты мог бы приехать ко мне, если бы захотел".

"Это правда", - согласился он. "Но на самом деле, у тебя гораздо больше людей, с которыми можно поговорить. Эдмунд останется с нами до свадьбы. Я могу привести его к тебе завтра, если у тебя будет время".

Мои уроки были практически закончены. У меня не было ничего, кроме времени. "Пожалуйста, приходите".

"Мы могли бы сыграть в карты", - предложил Эл, наконец-то вернувшись к разговору. Он был таким тихим, что я почти забыл о его присутствии.

Эдмунд усмехнулся. "Так она и тебя научила, да?

Я с нетерпением жду этого. Увидимся, Кэти! Ваше Высочество!"

Ал вздохнул, когда мы пошли дальше, и пробормотал себе под нос. "Ты можешь быть Кэти, а я застрял в роли Вашего Высочества".

Я бросила на него странный взгляд. "Ты понимаешь, что меньше десяти человек во всей стране зовут меня Кэти. Мне так же надоело, что меня называют "леди Кэтрин", как тебе "Ваше Высочество"".

"По крайней мере, ты скоро вступишь в их ряды".

Напоминание о нашей предстоящей свадьбе заставило мое выражение лица потемнеть на мгновение, прежде чем нас поприветствовали следующие гости. Казалось, что мы застряли в разговорах с людьми на всю жизнь, прежде чем началась музыка.

Как помолвленная пара, мы начали первый танец вечера.

"Теперь ты можешь говорить?" - спросил он, когда мы начали кружиться.

Я покачала головой. "Слишком много людей. Кто-нибудь может нас услышать".

"Ты можешь хотя бы сказать мне, может быть, это из-за того, что я что-то сделала? Я уже несколько дней беспокоюсь о том, что я мог бы сделать".

Опять это раненое выражение. Оно резануло меня до глубины души.

Это была не его вина. Как я могла винить невероятно скучающего, одинокого человека за то, что он вцепился в первого, кто показал ему веселье? Моя ошибка была в том, что я вообще с ним связалась.

Я ободряюще улыбнулась ему. "Ты ни в чем не виноват, обещаю. Прости, что беспокоила тебя".

Он практически вздрогнул от облегчения, прежде чем вернуться к танцевальной позе. "Слава богу. Мне было интересно... но почему ты тогда избегала меня?"

"Мне нужно было побыть одной, чтобы разобраться во всем", - призналась я. "Мы можем не говорить об этом здесь? Последнее, что мне нужно, это еще больше сплетен".

"Хорошо, тогда о чем ты хочешь поговорить?"

Я не знаю! Я едва пытаюсь пройти через это испытание, ясно?! "Нам нужно поговорить?"

Он озабоченно прищурился на меня. "Моя Кэти не хочет говорить? Это что-то новенькое".

"Кто твоя", - пробормотала я.

"Оглянись вокруг. Весь этот бал устроен в честь того, что ты моя", - почти самодовольно сказал Эл.

Я хотела протестовать, но песня закончилась, пришло время менять партнеров, и он исчез в толпе.

http://tl.rulate.ru/book/60710/2177349